

Кристиан Ваймс

Вокруг света в 81-й день

Кристиан Ваймс

Вокруг света в 81-й день

«Автор»

2026

Ваймс К.

Вокруг света в 81-й день / К. Ваймс — «Автор», 2026

Лондон, альтернативный XIX век. Век пара, шестеренок и точных расчетов. Известный математик Филеас Фогг заключает безумное пари с Королевской академией наук: он обязуется обогнуть земной шар на новейших дирижаблях и паровых экспрессах ровно за 80 дней. Но в самый момент заключения сделки на столе материализуется обугленный бордовый томик Шекспира. Бессмертная книга принимает вызов точной науки и собирается превратить этот маршрут в кровавую трагедию. Время на исходе, манометры взрываются от давления, а внутренний хронометр Фогга упрямо твердит, что они опоздали. Смогут ли герои обмануть шекспировский код смерти, когда на перроне в Лондоне их встретит сам Шерлок Холмс? Примечание автора: Третья книга масштабного межавторского цикла. Потеряв остатки сил в сражении со временем, магический Шекспир снова растворяется в пространстве. Куда забросит его судьба в следующий раз? Ищите подсказки в мирах Андрея Букрина, Джекила Ваймса, Шона Ваймса и Эндрю Шелби!

© Ваймс К., 2026

© Автор, 2026

Кристиан Ваймс

Вокруг света в 81-й день

Глава 1. Пари в стенах Академии

Лондонский туман октября 1872 года напел на витражные окна Королевской академии наук, словно остывающий пар из гигантского котла. Внутри закрытого малого зала заседаний пахло дорогим сукном, полированной медью и оружейным маслом. Здесь собрался свет британской инженерной мысли — люди, которые заковали империю в шестерни и заставили весь мир подчиняться ритму паровых поршней.

За массивным круглым столом царил тишина. Все взгляды были прикованы к двум фигурам, замершим друг напротив друга.

С одной стороны сидел сэр Томас Кромвель — один из главных магистров Академии стимпанк-технологий. Человек, чьими стараниями по Темзе ходили бронированные колесные катера, а над Сити кружили дозорные дирижабли. Его пальцы, испачканные несмываемой угольной пылью, нетерпеливо барабанили по чертежам нового трансатлантического экспресса.

Напротив него, сохраняя абсолютное, почти пугающее хладнокровие, сидел Филеас Фогг. Математически точный, безупречно одетый, он казался живым воплощением идеального часового механизма. Каждое его движение было выверено до миллиметра.

— Это чистой воды безумие, мистер Фогг, — Кромвель глухо рассмеялся, откидываясь на спинку кожаного кресла. — Ваши расчёты красивы на бумаге. Но вы предлагаете довериться сырым, едва прошедшим испытания паровым машинам. Железные дороги в Индии еще не достроены, наши дирижабли зависят от воздушных течений, а океанские лайнеры... один сбой в клапане давления, и вы застрянете посреди Атлантики.

— Мои расчеты учитывают погрешность на форс-мажор, сэр Томас, — ровным, лишенным эмоций голосом ответил Фогг. Он достал из кармана жилета свой знаменитый золотой хронометр и щелкнул крышечкой. — Ровно восемьдесят дней. Восемьдесят оборотов Земли вокруг своей оси. Этого времени более чем достаточно, чтобы совершить полный круг и вернуться в этот зал. Человечество шагнуло в век пара, и я докажу, что пространство больше не имеет над нами власти.

Магистр Академии прищурился. В его глазах вспыхнул азарт ученого, который не терпит, когда дилетанты вмешиваются в точную науку.

— Вы готовы поставить на это свою репутацию, Фогг? — Кромвель наклонился вперед, упираясь ладонями в стол. — Академия наук не принимает пустых слов. Я предлагаю вам сделку. Официальное пари. На кону — двадцать тысяч фунтов стерлингов. Весь ваш капитал. Я утверждаю, что вы физически не сможете вернуться домой, в Англию, через восемьдесят дней. Любая поломка механизма, любой человеческий фактор — и вы проиграли.

В зале повисла мертвая тишина. Сумма была астрономической. Проиграть это пари означало полную социальную и финансовую гибель.

Сзади Фогга испуганно охнул его новый слуга, француз Паспарту, только устроившийся на службу и уже проклинавший тот день, когда решил наняться к этому странному джентльмену.

Филеас Фогг даже не моргнул. Он аккуратно закрыл крышку хронометра и убрал его в карман.

— Я принимаю ваше пари, сэр Томас, — спокойно произнес Фогг. — Мой поезд до Дувра отправляется ровно в восемь вечера. Через восемьдесят дней, в это же самое мгновение, я перешагну порог этого зала.

В ту же секунду на другом конце стола, прямо поверх чертежей Академии, раздался едва слышный, сухой хлопок. Кромвель и Фогг синхронно повернули головы.

Там, где секунду назад лежали чистые листы, теперь покоилась небольшая, странная книга. Это был карманный томик в изрядно потрепанном бордовом тканевом переплете. Её края выглядели зловеще обугленными, словно она чудом уцелела в страшном пожаре, но золотое тиснение на корешке все еще можно было разобрать: *«Уильям Шекспир. Ромео и Джульетта»*.

Магистр Кромвель нахмурился, потянувшись к книге:

— Что за глупые шутки? Откуда здесь этот мусор?

Но Фогг мягко остановил его руку. На мгновение на безупречном лице Филеаса проступила тень удивления. Он почувствовал, как от обугленных страниц повеяло странным, леденящим сквозняком, который на долю секунды заставил шестерни его карманных часов пойти чуть медленнее.

— Оставьте, сэр Томас, — тихо сказал Фогг, забирая книгу со стола и передавая её ошарашенному Паспарту. — Возможно, это дорожный талисман, оставленный кем-то из ваших коллег. Он отправится со мной. Время пошло.

Они не знали, что потерявший часть сил в прошлых эпохах бордовый Шекспир материализовался здесь не случайно. Век пара и точных расчетов бросил вызов магии, и книга приняла этот вызов. Она собиралась стать главным препятствием на пути Фогга, готовая переписать его математический маршрут в кровавую шекспировскую трагедию. А где-то на другом конце планеты, в далекой и жаркой Индии, юная девушка с лицом Джуди Гарленд уже всматривалась в ночное небо, не зная, что её судьба только что была вшита в это безумное кругосветное пари.

Глава 2. Африканский гамбит и Копи Квотермейна

Вместо привычного маршрута через Суэцкий канал, магия бордового томика сделала свой первый скрытый ход, запутав навигационные приборы дирижабля «Монголия». Паровые хронометры дали сбой, и экспедиция Фогга была вынуждена совершить экстренную посадку на восточном побережье Африки, в самом сердце диких и неизведанных земель.

Здесь, среди выжженных солнцем прерий и грохота диких водопадов, Филеас Фогг лицом к лицу столкнулся с человеком, чье имя гремело по всему континенту.

Аллан Квотермейн — легендарный охотник, следопыт и первопроходец — сидел на деревянном ящике у подножия своего механического вездехода на паровом ходу, лениво чистя ствол тяжелого штуцера. На нем был потрепанный пробковый шлем, а лицо, иссеченное морщинами и шрамами, выражало глубокий скепсис при виде лондонских франтов, сошедших с трапа воздушного судна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.